шению инвестиционной привлекательности экономики страны. В настоящее время законодательная база по страховой деятельности находится на этапе активного формирования, ежегодно появляются новые законодательные акты, совершенствуются и модернизируются существующие.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 1996. 29.01. № 5. Ст. 410.
2. Российская газета. 1993. 12 января.
3. Собрание законодательства РФ. 2002. 06.05. № 1. Ст. 1720.
4. Российская газета.2010. 2 августа.
5. Российская газета. 2012. 18 июля.
6. Российская газета. 2013. 26 июля.
7. Российская газета. 2013. 26 июля.
8. Собрание законодательства РФ. 1998. 05.10. № 40. Ст. 4968.
9. www.government.ru
10. www.government.ru
11. www.government.ru
12. www.government.ru
13. www.government.ru
14. www.government.ru

УДК 340.11

Мирошник С.В.

СТИМУЛИРУЮЩИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы теории стимулирующих правоотношений. Делается вывод о том, что единственным юридическим фактом, порождающим стимулирующее правоотношение, может быть только правомерное действие.

The article examines the controversial questions of the theory of stimulus relations. The conclusion is that the only legal circumstance giving rise to a stimulating legal relationship can only be lawful action

***Ключевые слова**: правоотношение, правовой стимул, стимулирующее правоотношение, субъекты правотворчества.*

***Key words:** legal relationship, the legal incentive stimulating legal relationship, the subjects of law-making.*

«Правоотношение» ─ это одна из центральных категорий теории государства и права. В юридической науке сформировалось два основных подхода к определению правоотношения. Согласно первому из них правоотношение это есть общественное отношение, урегулированное нормами права. То есть правоотношение – это результат воздействия юридического предписания, фактически существующее общественное отношение.

Представители второго подхода рассматривают правоотношение как правовое средство регулирования общественных отношений. В этом случае юридическая норма порождает непосредственно правоотношение и общественное отношение как таковое.

Споры о том, какая концепция более убедительна, на наш взгляд, являются бесперспективными, уводящими от истины. Дело в том, что любое правоотношение – это форма существования права, способ его выражения. Есть общественные отношения, которые могут существовать исключительно как правоотношения.

Бюджетные, налоговые и некоторые другие отношения имеют исключительно правовую форму. Они «призываются» к жизни только по воле законодателя, который каждый раз моделирует, «творит» заново.

Соответственно этому существуют:

– общественные отношения, реально складывающиеся в обществе, требующие придания им правовой формы в целях обеспечения законно-

сти и правопорядка; причем по мере динамики данных общественных отношений степень правового воздействия на них может как увеличиваться, так и уменьшаться;

– общественные отношения, имеющие всегда форму правоотношений; их фактическое существование становится возможным только после принятия соответствующих правовых норм и их реализации.

Поэтому формулировать универсальное определение правоотношения вряд ли целесообразно. Правоотношения, возникающие как результат воздействия юридической нормы на общественное отношение, и правоотношения как средство регулирования общественных отношений разные по своей природе, не предполагающие слияния в одно целое. Первая группа правоотношений представляет собой форму взаимодействия общества и субъектов правотворчества, вторая является отражением государственного суверенитета в общественных связях.

Стимулирующее правоотношение – это всегда определенная форма социального взаимодействия, возникновение которой полностью зависит от инициативы всех его участников. В этом смысле общественное отношение, урегулированное правовыми стимулами, есть результат взаимодействия его сторон. Процесс взаимодействия и его развитие происходит на основе взаимных ожиданий каждой из сторон поведения с позиции определенных критериев.

Лица вступают в стимулирующее правоотношение с целью добиться определенных результатов, социально значимых последствий. Субъекты правотворчества, юридически закрепляя позитивные средства воздействия на сознание и психику человека, надеются с их помощью повысить социальную, гражданскую активность общества.

Физические и юридические лица, становясь субъектами стимулирующих правоотношений, стремятся получить предусмотренные общими и локальными нормативными правовыми актами моральные, материальные блага, изменить свой социальный статус, т. е. удовлетворить свои насущные потребности.

При этом следует подчеркнуть, что они не обязаны использовать юридический способ достижения поставленных целей. Вступление в стимулирующее правоотношение является проявлением их частной воли.

Стимулирующее правоотношение устанавливается между самостоятельными и равными с точки зрения права сторонами. Данное равенство означает, что, во-первых, у каждой из сторон есть права и обязанности. Поэтому субъекты всегда имеют равные возможности по развитию или прекращению стимулирующего правоотношения. При этом возможно, в случае одностороннего прекращения стимулирующего правоотношения, наступление неблагоприятных последствий для инициатора, данного процесса.

Во-вторых, равенство сторон означает, что сам факт установления стимулирующего правоотношения в равной мере зависит от обеих сторон. Субъекты правотворчества самостоятельно принимают решения о необходимости юридического оформления стимулирующих средств воздействия. Физические и юридические лица вольны вступать в стимулирующее правоотношение, вольны и отказаться от роли субъекта на любой стадии его развития.

Для стимулирующих правоотношений характерны следующие признаки:

1. Стимулирующее правоотношение складывается между людьми, это - результат сознательной деятельности человека.

2. Стимулирующие правоотношения возникают, изменяются или прекращаются только на основе правовых стимулов. Правовые стимулы порождают стимулирующие правоотношения и непосредственно реализуются через них.

3. Субъекты стимулирующих правоотношений являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей. В основе субъективного права лежит юридически обеспеченная возможность; в основе обязанности – юридически закрепленная необходимость. Носитель возможности называется управомоченным, носитель обязанности – правообязанным. Первый может совершать известные действия; второй обязан их исполнять. Перед нами два полюса правоотношения как взаимной юридической связи [1, с. 525].

4. Стимулирующему правоотношению свойственно такое качество, как индивидуализированность, т. е. в нем определены его участники и определена мера их правомерного поведения.

5. Стимулирующее правоотношение носит волевой характер. Для его возникновения недостаточно наличия правового стимула, содержащего в себе волю субъекта правотворчества. Главное – проявление воли его участников, так как стимулирующее правоотношение реализуется прежде всего через сознание человека.

6. Стимулирующее правоотношение особо охраняется государством, которое прямо заинтересовано в его «частой» повторяемости.

Таким образом, можно дать следующее определение стимулирующего правоотношения. Стимулирующее правоотношение есть форма общественного отношения, которую последнее приобретает при урегулировании его правовыми стимулами, где стимулируемые и стимулирующие субъекты выступают в качестве носителей субъективных прав и юридических обязанностей.

Стимулирующее правоотношение имеет определенную структуру, включающую в себя традиционно три элемента: субъекты, объекты, содержание.

Круг субъектов стимулирующих правоотношений весьма широк. В зависимости от правовых возможностей и целевой направленности они могут быть подразделены на стимулирующие и стимулируемые субъекты.

Стимулирующими субъектами являются только лица, обладающие правосубъектностью. В роли таковых могут выступать индивидуальные субъекты (физические лица), коллективные (российские и иностранные организации, органы государственной власти и местного самоуправления), публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства).

Круг стимулируемых субъектов шире. Дело в том, что вступление в стимулирующее правоотношение не всегда требует наличия правосубъектности. Как известно, правосубъектность – это право признаваться и быть субъектом права [2, с.18].

Традиционно она включает в себя правоспособность и дееспособность, которые соотносятся между собой как общее и частное. Чтобы физическое лицо выступало в качестве стимулируемого субъекта достаточно, чтобы оно обладало правоспособностью. Различия в дееспособности не оказывают в стимулирующем правоотношении в ряде случаев никакого влияния.

Это может выражаться в двух аспектах:

1. Действие правовых стимулов, направленное в будущее. Оно характеризуется тем, что у лица, получающего соответствующую информацию, формируется идеальная модель поведения в будущем, определяется цель, обусловленная его потребностями и интересами.

2. Лицо, не обладающее дееспособностью, может в случаях, установленных законодательством, реально выступать субъектом стимулирующего правоотношения.

Например, учащиеся образовательных учреждений, проявившие свои способности и добившиеся высоких результатов в областных, всероссийских и международных предметных олимпиадах, смотрах, конкурсах и спортивных соревнованиях, могут стать обладателями премии Губернатора Ростовской области [3].

Стимулирующее правоотношение имеет определенный объект. Вопрос об объектах правоотношений является до сих пор в теории государства и права весьма спорным.

В юридической науке сформировалось два основных подхода к определению объекта правоотношения: монистический и плюралистический.

Согласно первой концепции объектом правового отношения могут выступать только действия субъектов, так как именно действия подвергаются воздействию со стороны правовых норм.

Представители второй концепции признают, что объекты правоотношений такие же разнообразные, как и регулируемые правом общественные отношения. В зависимости от характера и видов правоотношений их объектами выступают материальные блага (вещи, предметы), нематериальные личные блага (жизнь, честь, свобода, безопасность), поведение субъектов, продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства), официальные документы (облигации, акции, деньги).

На наш взгляд, объекты правоотношений и объекты стимулирующих правоотношений в частности должны обладать способностью непосредственно воспринимать воздействие юридических норм. Поэтому предметы материального и духовного мира не могут быть объектами стимулирующих правоотношений. Они находятся за пределами регулируемого общественного отношения и выступают как результаты предметно-практической деятельности человека, а точнее, как предметы правового стимулирования.

При определении круга объектов стимулирующих правоотношений следует учитывать, что поведение любого субъекта включает в себя два взаимосвязанных вида деятельности: предметно-практическую и умственную. Правовые нормы влияют на поведение лица не прямо, а только косвенно. Следовательно, так же действуют и право-

вые стимулы. Они воздействуют на сознание и волю, т. е. на то, что определяет само поведение.

Целенаправленная и практическая деятельность, протекающая под воздействием правовых стимулов на сознание субъекта, и есть процесс регулирования фактического отношения.

Сознание выполняет две важнейшие функции – отражает и преобразует объективную действительность. Человек, прежде чем раскрыть свои способности, сначала изменяет окружающий мир посредством его восприятия, представления, воли. Он разрабатывает прежде всего идеальную модель своего поведения, оценивая содержание правовых стимулов, принимая во внимание сложившуюся практику, рисуя возможные для него благоприятные последствия. План «в уме» выливается в фактические действия. В реальном поведении стимулируемого лица реализуется содержание стимулирующего правоотношения. Достигается цель стимулирующего субъекта.

Таким образом, объектом стимулирующего правоотношения выступает сознание стимулируемого субъекта.

В большинстве случаев стимулирующее правоотношение носит волевой характер. Для реализации правовых стимулов необходима «общая воля», характеризующаяся совпадением воли законодателя и воли участников общественных отношений. Только в этом случае модель идеального поведения, заложенная в правовых стимулах, найдет свое адекватное отражение в реальном поведении лица.

Таким же дискуссионным в теории правового стимулирования является и вопрос определения содержания стимулирующих правоотношений. Большинство ученых выделяют материальное и юридическое содержание. Материальное или фактическое содержание составляют те общественные отношения, которые регулируются нормами права. Юридическое содержание образуют субъективные права и обязанности участников правоотношений.

Субъективное право и юридическая обязанность устанавливают меру юридической свободы. Субъективное право – это вид и мера возможного поведения лица, гарантируемая законом. Оно включает в себя:

1) возможность самостоятельно осуществлять принадлежащие лицу права (например, права собственника веши);

2) возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица;

3) возможность обратиться в компетентные государственные органы за защитой своих прав.

Юридическая обязанность – это вид и мера должного поведения, определенная законом. Структура юридической обязанности обратна структуре субъективного права.

Содержанием стимулирующих правоотношений как разновидности правоотношений является совокупность прав и обязанностей стимулируемых и стимулирующих субъектов. Субъективные права и юридические обязанности выступают конкретными правовыми моделями, которым следуют субъекты при их осуществлении, реализации.

Правовые стимулы, как юридические нормы, нацелены на формирование и развитие социально-активного поведения лица. Получение конкретного материального или морального блага является следствием правомерного деяния. При этом в ряде случаев стимулирующий субъект самостоятельно решает вопрос о признании заслуг стимулируемого субъекта. Лицо не может требовать поощрений, присвоения государственных наград, государственных или международных премий. Награда «найдет» своего героя. Нормативными правовыми актами определяются полномочия стимулирующих субъектов по юридическому признанию заслуг лица, выражающиеся в официальном признании общественно полезного характера совершенного поступка (поведения), его сверхрезультативности, а также необходимости выразить лицу свою благодарность в виде награды, имеющей форму морального, материального или социального блага.

В основе правовых стимулов, порождающих стимулирующие правоотношения, лежит определенная тождественность, строящаяся на принципе воздаяния добром за добро. Как отмечал немецкий юрист Р. Иеринг, «социальную организацию возмездия представляет собой гражданский оборот, организацию же воздаяния за социальное зло мы встречаем в уголовной юстиции, в воздаянии за социальное благо принимает участие: государство, общественное мнение и история» [4, с. 91-92].

Стимулирующие правоотношения с точки зрения юридического закрепления принципа воздаяния добром за добро могут подразделяться на абсолютные и относительные.

Субъекты абсолютных стимулирующих правоотношений самостоятельно принимают решения о юридическом признании заслуг стимулируемого лица.

В рамках относительных стимулирующих правоотношений определены конкретно как стимулирующие, так и стимулируемые субъекты. Здесь мы имеем прямую противоположность. Стимулируемый субъект получает возможность требовать предоставления награды в случае выполнения нормативно-определенных условий. Право стимулируемого субъекта корреспондируется соответствующей обязанностью стимулирующего субъекта. В связи с этим судебная практика обращает внимание на то, что:

– предоставление руководителю организации полной свободы усмотрения при решении вопроса о выплате либо резервировании премии, а в последующем ее аннулировании является недопустимым ограничением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав работника на справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности [5];
– наличие неснятого дисциплинарного взыскания, примененного за дисциплинарный проступок, совершенный за пределами периода, за который производится премирование, само по себе не влияет на степень участия гражданского служащего в выполнении особо важных и сложных заданий и не может служить основанием для лишения его премии, входящей в состав денежного содержания [6];
– если Положением о премировании предусмотрено включение премии в ежемесячную заработную плату, ежемесячное премирование является не правом работодателя, а его обязанностью [7].

Правоотношение в целом и стимулирующее правоотношение в частности являются весьма динамичными явлениями - они возникают, изменяются, прекращаются. Динамика правоотношений связана с реальными жизненными обстоятельствами, которые получили в юридической науке название юридических фактов.

Понятие «юридический факт» используется юридической наукой в широком и узком смысле слова. В узком смысле слова под юридическим фактом понимается только одна конкретная фактическая предпосылка (выполнение условий трудового договора влечет за собой выплату оговоренного сторонами вознаграждения).

В широком смысле слова под юридическим фактом понимается юридический состав, т. е. совокупность предпосылок, порождающих правоотношения.

Юридические факты как основания возникновения, изменения или прекращения стимулирующих правоотношений должны обладать определенными признаками:

– быть конкретными и выраженными вовне,
– содержать информацию о статике и динамике регулируемых правом общественных отношений,
– юридически закрепляться в гипотезах правовых стимулов,
– порождать предусмотренные законодателем юридические последствия в виде получения лицом моральных и материальных благ.

Основная функция юридических фактов – обеспечить возникновение, изменение или прекращение стимулирующих правоотношений. Именно они обеспечивают переход от идеальной модели, заложенной в правовом стимуле, в реальное поведение лица.

По характеру связи с индивидуальной волей участников правоотношений юридические факты делятся на события и действия. События – это факты, порождающие для человека определенные юридические последствия помимо его воли и желания. Действия – прямая им противоположность. Они представляют собой факты, которые зависят от воли человека и совершаются им сознательно. Действия подразделяются на правомерные и неправомерные.

Правовое стимулирование есть целенаправленный процесс воздействия правовых стимулов на сознание и психику индивида. Следовательно, единственными юридическими фактами, порождающими стимулирующие правоотношения, могут быть только правомерные действия.

Правомерные действия, как известно, подразделяются на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты – это действия, совершаемые с желанием породить определенные позитивные юридические последствия. Такие действия могут совершать только дееспособные лица.

Юридические поступки представляют собой действия, приводящие к юридическим последствия независимо от намерений лиц, их совершающих. Поэтому юридические поступки способны осуществлять как дееспособные, так и недееспособные лица.

Таким образом, основаниями возникновения, изменения или прекращения стимулирующих правоотношений являются юридические факты – правомерные действия в их видовом разнообразии. Они соединяют правовые стимулы с реальными общественными отношениями, оказывая таким образом существенное влияние на динамику развития социальных процессов.

Литература

1. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
2. *Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю.* Правоотношение и динамика его элементов // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. № 1.
3. Постановление Правительства РО от 24.11.2011 № 155 «О премиях и стипендиях Губернатора Ростовской области в сфере образования» (вместе с Положениями) // Наше время. 2011. № 553-562.
4. *Иеринг Р.* Цель в праве. М., 2003.
5. Определение Ленинградского областного суда от 13.12.2012. № 33-5591/2012 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2013 № 53-АПГ12-16 // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Ленинградского областного суда от 21.03.2013. № 33-1294/2013// СПС «Консультант Плюс».

УДК 342.24

Бочарова Н.Н.

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье исследуются вопросы соотношения понятий «система» и «структура» применительно в исполнительным органам государственной власти. Анализируются некоторые изменения законодательства в связи с введением федеральных округов, а также делается попытка осмыслить и сделать некоторые выводы по поводу изменения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти.

This article explores the correlation concepts “system" and "structure" in relation to the Executive Government authorities. Some changes in legislation in connection with the introduction of Federal districts are analyzed, as well as the author attempts to comprehend and to draw some conclusions about the changes to the system and structure of federal bodies of executive power.

Ключевые слова: система, структура, федеральные органы исполнительной власти, федеральные округа

Keywords: system, structure, federal bodies of executive power, Federal Districts.

Принятие Конституции РФ 1993 г. и конкретизирующего ее законодательства не позволило сразу сформировать в стране действенный механизм реализации государственных управленческих функций в условиях разделения властей как по вертикали, так и по горизонтали. Советская административно-командная система управления страной была фактически ликвидирована, а правовая система в работоспособном виде находится в стадии своего формирования. Становление новой российской государственности конца XX ─ начала XXI вв. характеризовалось нарушением ряда базовых конституционных устоев, утратой способности центральной власти влиять на политические и социально-экономические процессы в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, противостоянием представительных, исполнительных, судебных органов публичной власти на всех ее уровнях, особенно на местном. Следствием этого явились центробежные, сепаратистские устремления субъектов Российской Федерации, реальная угроза территориальной целостности России, снижение эффективности работы территориальных органов федеральных орга-